

Н.А.Струве,

директор издательства «YMCA-Press»

Я начну со слов, произнесенных Алексеем Ремизовым в 1919 году, когда пошатнулась страна: «Достоевский – это Россия. Без Достоевского – нет России», и позволю себе это изречение перенести на русскую послереволюционную эмиграцию.

Русская эмиграция – это была, это есть Россия. Без русской эмиграции – России нет. Вернее, не должно быть России

- без вживания в доблестный, трагический образ русской эмиграции,
- без подражания ее верности и вере,
- без творческого освоения ее великого духовного наследия.

Я бы сказал, это доблестный и трагический образ. В миллионной массе беженцев не все одинаково выдерживали годы, десятилетия пассивного стояния, непризнанности в странах чужих, бессилия перед ужасами, происходящими в России.

Всякое было: и бесплодное смотрение назад с неизбежным окаменением, и отчаяние вплоть до самоубийств, и соблазнительное протягивание рук к покинутой родине, приводившее иной раз и к предательству. Нелегко давалась непреклонная верность светлomu – сквозь века и мрак – нерукотворному лику России, еще, быть может, труднее, вера в неминуемое, хотя и далекое, раскрепощение и возрождение России.

Но тем – большинству – кто не смотрел назад, кто не соблазнялся настоящим, но кто был устремлен вглубь и вверх, а тем самым и в будущее, было дано вписать одну из самых славных, самых насущных страниц в живую книгу русской культуры, впрочем, не только русскую, но и мировую.

За последние годы начался возврат наследия русской эмиграции, ее слияние с той культурой, которая не умирала, несмотря на удушение и гнет, у себя на родине. Переиздаются книги, собираются научные конференции, проводятся исследования.

Сегодня, открывая Библиотеку–фонд «Русское Зарубежье», и тем самым содействуя этому возвращению, мы начинаем пока еще скромное, но, по мысли и перспективе, знаменательное дело. Впервые потомки русских эмигрантов, говорю не только от себя, но от многих моих современников, я бы сказал *соплеменников*, ощущают, что в сердце России открывается Дом для них заветный, родной, *свой*, посвященный делу их отцов и дедов.

Свой он для них потому, что среди учредителей находится старейшее зарубежное русское издательство, вот уже три четверти века стоящее на службе русской культуре. *Свой* он и потому, что другим учредителем выступает Фонд Солженицына - того, кто, разделив в свою очередь славу и горечь изгнания, первый «оттуда» воздал в полной мере, со свойственной ему нравственной и художественной силой, должное эмиграции и не только высшим ее достижениям, но и всякому рядовому эмигранту, сохранившему память о прошлом и надежду на будущее.

Своей повернутостью к эмиграции (первой и второй) Солженицын приподнял дух доживающих на чужбине эмигрантов и поселил в их детях и внуках законное чувство гордости.

Мне уже известно, что в свой фонд дети и внуки эмигрантов с охотой будут отдавать книги, архивы, реликвии, полученные ими в своих семьях. Начинание наше скромное, как подобает быть всякому начинанию, особенно связанному с эмиграцией.

Будущее покажет, станет ли Библиотека-фонд нашими общими усилиями – правительства Москвы, Общественного Фонда, «УМСА-Press», российской интеллигенции и рассеянного по всему миру племени детей эмигрантов – не только хранилищем книг и архивов, но и жизненным центром встреч, изучения, творческой лабораторией, где будут перерабатываться заветы «Зарубежной России».

Став такой лабораторией, она тогда займет достойное место в медленном и многотрудном процессе возрождения России.